

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

В.А. Иванов

СПИСКИ РУКОПИСЕЙ БУХАРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

(Предисловие и примечания Ю.Е. Борщевского)

В 1915 г. В.А. Иванов по поручению директора Азиатского музея акад. К.Г.Залемана был отправлен в Бухару для приобретения мусульманских рукописей. Согласно инструкции К.Г.Залемана В.А. Иванов приобретал "все более или менее ценное, что попадалось на глаза" (см. ниже, стр.412), и за четыре с небольшим месяца сумел собрать коллекцию рукописей на арабском, персидском, тюркских и некоторых других языках, состоящую из 1057 томов.

По мере приобретения рукописей В.А. Иванов записывал их в специальную тетрадь, хранящуюся ныне в Архиве востоковедов в ЛО ИВ АН (ф, 19, ед.хр. 17). Эта тетрадь, озаглавленная "Коллекция рукописей Иванова", занимает 26 лл. формата 23x18 см, каждая страница которой разделена на 7 колонок: 1) номер рукописи по порядку; 2) обозначение языка (А - арабский, Р - персидский, Т - тюркский, НР - еврейско-персидский и т.п.); 3) название сочинения и автор; 4) дата переписки рукописи; 5) формат рукописи (4°, г. 8°, 8°, 16° и т.п.); 6) дата приобретения рукописи В.А. Ивановым; 7) цена, уплаченная за приобретенные в один день рукописи.

В эту тетрадь внесены указанные сведения о всех 1057 приобретенных В.А. Ивановым томах, но не о всех сочинениях, входящих в эти тома¹. Приводимые названия восточных сочинений иногда носят предварительный характер; есть случаи, когда определен лишь общий характер сочинения (напри-

мер, латинскими пометами вроде *excerpta varia, fragmenta, grammatica, math., fragmenta varii argumenti, excerpta juridica et theologica* и др.). Имена авторов сочинений также не всегда определены.

Таким образом, описываемая тетрадь представляет краткий предварительный список рукописей Бухарской коллекции, позволяющий установить дату приобретения любой рукописи этой коллекции.

В 1918 г. В.А.Иванов составил список персидских рукописей Бухарской коллекции, сделанный им по образцу опубликованного в 1888 г. К.Г.Залеманом и В.Р.Розеном известного "Списка персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки И.СПб. Университета" и снабженный предисловием. К сожалению, этот список В.А.Иванова не был издан. Предисловие к нему, сохранившееся в гранках, публикуется ниже. Рукописный наборный оригинал самого списка хранится в Архиве востоковедов (ф. 19, ед.хр.16) и представляет тетрадь в картонном переплете, содержащую 90 лл. формата 23 x 18 см, заполненных лишь с recto.

Внесенные в список сочинения располагаются в алфавитном порядке их названий, приведенных в арабской графике; сначала указывается порядковый номер тома коллекции, затем листы рукописи, занимаемые данным сочинением, далее его название, автор и шифр *Novissima (Nov.)*.

Всего в списке персидских рукописей приведено около тысячи названий, но среди этих названий довольно много условных, данных самим составителем списка. После алфавитной части списка, на л. 90а, имеется раздел "Фрагменты, краткие заметки и мелочи", в котором просто перечислены номера рукописей и листы, на которых содержатся фрагменты", шифр *Nov.* не указан.

Иногда названия сочинений сопровождаются краткими аннотациями типа: разные предания о пророках, разные сочинения назидательного характера, разные статьи морально-религиозного содержания, разные молитвы с наставлениями, собрания рецептов, выписки, разные сочинения по догматике и т.п.

Во многих случаях указаны даты переписки сочинения или рукописи в целом, а также годы смерти авторов. Общие принципы составления списка изложены В.А. Ивановым в заключение публикуемого ниже предисловия, куда мы и отсылаем читателя (см. ниже, стр. 427).

По списку В.И. Беляева², арабская часть коллекции состоит из 1157 номеров, но 370 из них составляют дублиеты, всего же сочинений около 800. Таким образом, арабская часть коллекции несколько меньше персидской и вместе они содержат около 1800 сочинений (согласно спискам В.И. Беляева и В.А. Иванова).

По упомянутому выше реестру В.А. Иванова (см. выше, стр. 407; ф. 19, ед.хр.17), в числе 1057 томов коллекции 46 томов на тюркских языках, в 21 томе наряду с персидскими сочинениями имеются тюркские, и в 3 рукописях последние содержатся вместе с арабскими сочинениями.

Кроме того, в коллекции имеется 38 еврейско-персидских и еврейских рукописей и несколько рукописей на других языках (афганском, хиндустани).

Бухарская коллекция занимает видное место в рукописном собрании ИВ АН СССР и представляет большую самостоятельную ценность. Нельзя не согласиться с высказанной В.А. Ивановым в предисловии мыслью, что эта коллекция отражает не только особенности местного книжного рынка, но и общей умственной жизни Бухары, а с ней и всего почти Туркестана, ежегодно посылающего тысячи своих учеников в бу-

харские медресе" (см. ниже, стр. 412). Это положение не раз повторялось в нашей востоковедной печати, однако Бухарская коллекция пока еще не нашла своего исследователя³.

Как уже упоминалось выше, предисловие к списку сохранилось в гранках (ф. 19, ед. хр. 14). Гранки занимают шесть полос, на первой из них стоит штамп академической типографии с пометой: "высланы 30/17-1У-918 г.". Гранки были выправлены самим В.А.Ивановым, и эта правка учтена в публикуемом тексте⁴.

Публикуемое ниже предисловие содержит очень важные и ценные сведения о составе и характере Бухарской коллекции, однако его следует рассматривать лишь как первый, хотя и важный, шаг на пути ее изучения. Будущему исследователю коллекции придется проделать сложную и трудоемкую работу по систематизации входящих в собрание сочинений, прежде чем он сможет приступить к основательному изучению всего собрания. В этой работе упомянутые выше реестр всей коллекции и список ее персидской части будут незаменимы и окажут огромную помощь⁵. Кроме того, эти документы наряду с публикуемым предисловием весьма важны для всех сотрудников, занимающихся описанием рукописей, и обращение к ним позволит избежать многих ошибок и пропусков.

В предисловии к списку В.А.Иванов упоминает более 90 рукописей, ссылаясь при этом только на порядковые номера их в Бухарской коллекции, а иногда не упоминает даже номеров.

Для удобства пользования предисловие снабжено дополнительными примечаниями,⁶ в которых восстановлены пропущенные В.А.Ивановым номера Бухарской коллекции, даны шифры - Nov./issima/ и современный (форматный) упомянутых им рукописей и приведены некоторые дополнительные сведения.

Ю.Е. Борщевский

Примечания

¹ Черновик этого реестра - ф. 19, ед.хр.12.

² В.И.Беляев, Арабские рукописи Бухарской коллекции Азиатского музея Института востоковедения АН СССР, - "Труды ИВ АН СССР", II, Ленинград, 1932, стр. I-XVII, 1-52. В.И.Беляев использовал публикуемое ниже предисловие В.А.Иванова (см. там же, стр. 1); список В.И.Беляева снабжен важным для характеристики всей коллекции введением, в котором также освещена история обработки и шифровки Бухарской коллекции.

³ См. предисловие к списку В.И.Беляева, его же статью в "Ученых записках ИВ", У1, 1953, стр. 60-62.

⁴ В архиве В.А.Иванова (ф. 19, ед.хр.13, 241 лл.) хранится значительное число выписок из рукописей Бухарской коллекции и материалов к описанию рукописей. Среди этих материалов имеются черновики законченных описаний (например, рукописи, упомянутой ниже, см. прим. 29), указатели собственных имен, упомянутых в различных сочинениях, цитаты из разных сочинений и т.п. Все эти материалы могут оказать известную помощь при описании рукописей.

Кроме того, в ф. 19 имеется алфавитный список арабских, персидских и турецких рукописей Азиатского музея, составленный В.А.Ивановым (ед.хр.11, 457 лл.). В списке приведены только названия сочинений и имена авторов, обозначен язык, на котором написано сочинение, и даны очень краткие комментарии (шарх, тарджума, мунтахаб и т.п.); шифры отсутствуют. Рукописи Бухарской коллекции в этот список не вошли.

⁵ Как и упомянутая работа В.И.Беляева.

⁶ Примечания самого В.А.Иванова особо оговорены.

Список рукописей Азиатского Музея Бухарского
собрания В.А.Иванова 1915 года

1. Персидские рукописи
В.А.Иванова

Собранная в Бухаре летом и осенью 1915 г. коллекция мусульманских¹ рукописей отличается от других подобных собраний некоторыми сторонами, дающими возможность смотреть на нее как на нечто целое, отражающее не только особенности местного книжного рынка, но и общей умственной жизни Бухары, а с ней и всего почти Туркестана, ежегодно посылающего тысячи своих учеников в бухарские медресе. Такими причинами являются не только короткий, по сравнению с величиной коллекции - 1057 томов, срок - всего четыре с небольшим месяца, в течение которых эти книги были собраны, но и способ собирания и происхождения этих рукописей. Согласно инструкции К.Г.Залемана мною было приобретено все более или менее ценное, что попадалось на глаза, а происхождение этих книг, в смысле поступления в продажу, исключительно местное - все это результат распродажи мелких библиотек, а иногда и отдельных книг, принадлежавших частным лицам, часто, как это практикуется на всем востоке, наследником собственника библиотеки, пожелавшим разделить оставшееся им имущество. В эту коллекцию, таким образом, не попали книги, собранные в других городах, и есть возможность относительно некоторых старых книг небухарского происхождения установить приблизительно время, когда они уже были в Бухаре, изучая пометки на полях, печати, переплеты и т.п. Таким образом, получается большое количество книг, часть которых написана в самой Бухаре, часть же, попав туда в свое время, так или иначе играла роль в умственной жизни этого культурного среднеазиатского центра.

Правда, начавшееся уже давно и идущее все быстрее вытеснение рукописи литографией², особенно индийской дешевой, которая считается более изящной и "надежной", все более отстраняет туземного читателя от рукописи, заставляя ее считать, особенно старые полутысячелетние списки, "неэлегантными"; однако рукописные книги еще борются с этими нововведениями, и даже не перестают появляться новые списки, иногда копии литографий. Старые рукописи гибнут очень быстро, так как их совсем не берегут и часто употребляют на подклейку переплетов или даже на изготовление картона и другие работы. Поэтому главной и неотложной задачей крупных европейских библиотек является самое энергичное и настойчивое собирание всех этих книг, и не только в Бухаре, но и в остальной Средней Азии, Кашмире, Персии и других областях, где еще рукописи имеются в большом количестве.

Детальное исследование какой-либо рукописной коллекции, как таковой, по-видимому, еще никогда не предпринималось в европейских библиотеках, между тем как такое изучение могло бы дать интересный материал не для одного только библиолога, но также дало бы ценные указания для историка культуры вообще и литературы в частности. Однако для того чтобы предпринять точное статистическое исследование коллекции, необходимо, чтобы все рукописи были основательно изучены и описаны, что, разумеется, должно взять очень много времени.

Познакомившись основательно с этой коллекцией при ее собирании, а также пользуясь указаниями такого знатока мусульманских рукописей, каким был покойный К.Г. Залеман, я решаюсь набросать здесь в самых кратких чертах общий обзор всей этой коллекции прежде, чем перейти к замечаниям о персидской ее части. При этом я ограничусь общим разбором ее только с точки зрения рукописи, как таковой, отложив ана-

лиз ее с точки зрения содержания до описания каждой из ее главных частей в отдельности - персидской, арабской, турецкой и т.д.

Кроме арабских и персидских рукописей, эта коллекция содержит известное число турецких, главным образом джатайских книг, а также еврейско-персидских, еврейских, одну афганскую, несколько индустанских и небольших диалектических отрывков (как, например, стихи на дарвасском наречии в рукописи № 1057)³.

По первоначальной описи К.Г.Залемана, обращавшего главное внимание на тома, содержавшие отдельные сочинения, не сборники, число датированных рукописей из 1057 томов - всего 312, т.е. 30%. Однако более детальное изучение коллекции, главным образом частей сборников, где часто одна дата относится к нескольким статьям, переписанным одной рукой, процент датированных рукописей и их частей может значительно возрасти, а при приблизительном определении остальных, не имеющих даты часто по своей дефектности, реже по отсутствию колофона, число рукописей, время написания которых нельзя приурочить к определенному периоду, дойдет до минимума⁴.

Наиболее старые рукописи этой коллекции, насчитывающие около 800 лет, относятся к началу VI в.Г. Они все почти на арабском языке и почти исключительно посвящены богословским наукам. С внешней стороны они отличаются крупным четким почерком, иногда отмечающим د, ص, ط точкой внизу. Формат их приближается к квадратному, бумага - толстая, желтая, глянцевиная, при сгибе слоится. (Эта бумага, с небольшими изменениями в цвете, толщине и глянцеvitости, сохраняется до X в.Г. В конце этого века она улучшается немного, но затем, когда, по-видимому, главное производство

ее из Самарканда переходит в другие места, она сразу ухудшается⁵.) Происходят эти рукописи большей частью из Хорасана, так как сохранившиеся обозначения места копирования указывают на Нишапур, Серахс и т.д.

Монгольское нашествие не прекратило надолго изготовление списков, и мы имеем даты, близкие к этому событию, как 647 (№ 255⁶ التلخيص في تفسير القرآن⁷), 653 (№ 589 اصول الفقه⁸) - списана в Бухаре, 655 (№ 798 المتبع⁹ في شرح المع) и другие, большей частью недатированные или дефектные. Почерки, манера письма, формат, бумага - близки к предыдущему столетию, но зато попадают списки без точек, иногда небрежные. Хотя преобладают арабские сочинения по богословию, полемике, грамматике и т.п., но начинают появляться и книги на персидском языке.

Относительно наиболее богат книгами в этой коллекции VIII век, особенно его последняя четверть - время походов Тимура. Состав этих рукописей по месту происхождения очень разнообразен - имеются датированные, списанные в Мекке и вообще на западе, имеются и заведомо индийского происхождения. Внешние данные уже к концу столетия сильно отличаются от предыдущего века: некоторые рукописи VIII с. с первого взгляда можно счесть принадлежащими к X или XI с. Однако все-таки наблюдается тенденция сохранять более широкие форматы, которые почти исчезают лишь в X - XI с. (По-видимому, лишь в VIII-IX в. в Индии была в ходу плотная белая бумага, напоминающая современную европейскую.)

Начавшееся еще при Тимуре и его первых преемниках литературное оживление, перешедшее затем в расцвет культурной жизни, центром которой был Герат, вероятно, усилило спрос на книги и увеличило изготовление списков. Поэтому странно, что книг этого времени сохранилось очень немного.

Они списывались большей частью в Хорасане и Персии - одна из ранних дат - 814 г. (№ 1025 شرح كتاب في الفقه)¹⁰ - в Нишапуре; из поздних - 895 (№ 816 الاكشاف)¹¹ - в Кашане. Бумага, формат и манера - те же, что и в VIII с., но почерк преобладает хорасанский, из которого впоследствии, в X в., выработался самый изящный и благородный из старых почерков - гератский насх.

Гораздо больше рукописей сохранилось от X с. Они содержат все отрасли литературы, богословия и т.п. Однако, хотя обыкновенно и датированные, они редко указывают место, где они списаны, почему приходится судить об их происхождении на основании общих соображений о почерке и т.п. Но среди поздних учебников встречаются списки, сделанные в таких городах, из которых рукописи не попадают часто ни до того времени, ни позже, именно - Балх, Кабул, Пешавар и т.п. Индийское влияние сказывается мало даже в этих пограничных с Индией странах.

Самым богатым сохранившимися в Бухаре рукописями следует признать XI век, который даже обильнее следующего за ним XII-го. Пышный расцвет образованности при дворе Великих Моголов, с одной стороны, а с другой - постоянные сношения с Бухарой дали индийским рукописям и сочинениям индийских мусульманских авторов возможность наводнить собой бухарские библиотеки. К концу этого века начинает исчезать гератское влияние и, видимо, уменьшаются сношения с Персией, почему с этого времени книги персидского происхождения здесь крайне редки. С внешней стороны начинает ощущаться падение качества бумаги и самой техники списывания.

XII с. сначала является продолжением предыдущего в смысле содержания и внешности книг. Но уже в половине этого века местные книги приобретают особые устойчивые внеш-

ние черты, которые продолжают развиваться до сих пор — почерк, бумагу, переплеты, самую манеру собирать мелкие сочинения в сборники. Новый бухарский, часто очень грубый и аляповатый наста'лик, своими двумя крайними пределами имеет, с одной стороны, удлинённый гератский насх, а с другой — кругловатый индийский наста'лик. Что касается бумаги, то вместе с серой, как ее называют в Туркестане — хокандской, очень часто, несомненно под индийским влиянием, появляется красная, желтая и синяя, реже белая, удлинённых, характерных для Индии, форматов. Кожаные переплеты, сохранившиеся даже в Индии, где они очень неудобны, так как в знойные летние месяцы набухают от атмосферной влаги и кишат червями, в силу какой-то моды совершенно исчезли здесь и заменены картонными, оклеенными зеленой, реже темно-красной бумагой, выкрашенной особой, не растворяющейся в воде очень прочной краской¹², с характерными тиснениями.

С точки зрения содержания — наступает полный упадок литературы и преобладают исключительно всякие учебники, комментарии на них, комментарии на комментарии и т.п. Вся эта учебная литература, кроме местных списков, по-видимому, стекалась со всех концов восточной части мусульманского мира, главным образом из Северной Индии, а отчасти и Афганистана. В конце XII с., и сильно увеличиваясь к концу XIII-го, определяется приток рукописей из Восточного Туркестана, с которым в настоящее время поддерживаются довольно прочные торгово-культурные связи. Еще позже, уже в XIII в., начинают проникать так называемые "Ногайские" рукописи, из Приволжья и Западной Сибири, а с ними вместе изредка появляются и кавказско-азербайджанские в характерных деревянных переплетах. Персия, совершенно чуждая и далекая современной Бухаре, совсем не принимает участия в обмене рукописей, по-видимому, с конца XII с.

27-1 534

Однако и эта схоластическая учебная литература, по-видимому, начинает вырождаться: новых сочинений, особенно на арабском языке, почти не появляется. Интерес главных культурных кругов, как и в остальном мусульманском мире, отошел от богословских вопросов и обнаруживает особую склонность к истории, вероятно под влиянием нарождающихся новых культурно-социальных течений. Поэтому так трудно достать на местном рынке рукописи исторического содержания, которые, несмотря на высокие цены, имеют очень большой спрос.

Что касается иллюстрированных или написанных каллиграфически рукописей, то они встречаются еще в очень большом количестве, хотя на рынок попадают сравнительно редко. К сожалению, очень часто, как и в других странах, из более растрепанных дефектных книг, нередко более старых, вырезаются иллюстрации и наклеиваются в более "достойные", с точки зрения современных вкусов, рукописи, иногда совсем новые списки, часто прямо на текст.

Переходя к персидским рукописям, принадлежащим к этой коллекции, приходится, в общем, лишь подтвердить сказанное выше о всем собрании вообще. Разница лишь в том, что наиболее ранние датированные рукописи относятся к VIII ст., хотя имеются несомненно более старые, но недатированные списки. Соотношение в числе рукописей, принадлежащих к тому или иному столетию, как для датированных, так и для недатированных списков остается приблизительно тем же. Поэтому можно непосредственно приступить к вопросу о содержании этой части коллекции.

С этой точки зрения ее можно разделить на три главные группы: первую, наиболее обширную и разнообразную, составляет учебная литература, состоящая преимущественно из элементарных учебников по грамматике, богословию, юриспруден-

ции и т.п., а также комментариев на них. Все эти сочинения так или иначе примыкают к главной массе учебной литературы, существующей на арабском языке, и, собственно говоря, более относятся к последней по своему содержанию.

Гораздо интереснее следующая группа — полународных, почти исключительно анонимных, часто не совсем грамотно написанных сочинений. Существование этой литературы, численно очень большой, несомненно, зависит от того, что персидский язык в Бухаре до сих пор является главным литературным языком, на котором не только говорит большая часть населения, но который также применяется при большинстве торговых и деловых сношений. Для этнографа и историка культуры эта группа представляет значительный интерес, хотя, конечно, обработка ее потребует немалых трудов и долгого времени. Сюда входят: сказки (в этом собрании их более 60 названий), преимущественно на исторические или религиозные темы, во всяком случае книжного происхождения; иногда они бывают собраны в одно целое, а нередко к ним примешиваются назидательные рассказы. В этом же роде и многочисленные повествования о Пророке и наиболее популярных святых, об их подвигах и чудесах, в рассказах о которых иногда можно встретить заведомо сказочные, частью так называемые "бродячие" мотивы. Сюда же относятся разные нур-намэ, т.е. своего рода попытки теогонии, разные полезные молитвы и амулеты с объяснением способов их употребления, цеховые рисале. Большим разнообразием отличаются разные сонники, гадальные книги, сборники примет и магических формул, описания чудесных и целебных свойств драгоценных камней, растений, животных; рецепты народной медицины и т.п. К этой же группе можно отнести множество стихотворений, группирующихся в огромном количестве вокруг имен наиболее излюбленных поэтов, особенно

27-2 534

Хафиза, и, хотя и имеющих "тахаллус" одного из них, но фактически анонимных.

Как по содержанию, так и по внешности эту литературу можно сравнить с "лубочной", в которой отдельные сочинения, часто не представляющие почти никакого интереса, приобретают большое значение в массе. Поэтому вряд ли можно одобрить систему европейских каталогов рукописей, которые перемещают эти "лубочные" книги с чисто литературными, разбивая книги первой группы и заполняя списки второй "досадными анонимами"¹³.

Третья группа, содержащая чисто литературные и отчасти богословские и научные произведения, является, несомненно, наиболее интересной и, кроме того, включает в себе довольно много сочинений или совершенно неизвестных в Европе, или таких, рукописи которых очень редки. Безусловно, редкость некоторых сочинений в европейских библиотеках далеко не всегда может служить доказательством их редкости вообще, но в данном случае, мне кажется, значительное число неизвестных книг, главным образом суфийского и теологического содержания, объясняется тем, что до сих пор в Средней Азии преимущественно искали лишь исторические сочинения.

Начав разбор этих более редких книг с произведений прозаических, прежде всего необходимо упомянуть очень старый персидский тефсир (№ 530)¹⁴, б.м. У1 или начала У11 ст., судя по внешности — почерку, украшениям и унванам, — западного происхождения или подражающий старым арабским книгам. Язык, которым он написан, изобилует архаизмами и, по-видимому, местными особенностями; интересна также орфография: очень ценной ее чертой для лингвиста является огласовка почти всего персидского текста. К сожалению, однако, в начале и конце не хватает по несколько листов, почему

нельзя установить ни имени автора, ни названия, ни даты.

Два других старых тефсира, № 29 и 342¹⁵, несколько моложе и дефектней, тоже, кажется, неизвестны.

Вероятно, к VII в. относится интересный с точки зрения рукописи список перевода арабского юридического сочинения под названием *ميامن الترجان ومونس الانسان اعرج* какого-то *محمود بن حسن قاضى اعرج*¹⁶. Того же времени приблизительно один из списков *تذكرة الاولياى عطار* (№ 812¹⁷, есть и другой, № 249¹⁸; датированный 899 г. Это сочинение было, по-видимому, так же распространено в свое время как *مرصاد العباد*, списки которого очень старые - № 346¹⁹, 427²⁰ и 1051²¹, датирован 846 г.). Старым является неизвестное моралистического характера сочинение, написанное в 684 г. (№ 612 список 849 г. - *كتاب اخلاق*)²².

К началу VIII ст. относится, по-видимому, рукопись № 182 - *جامع الحكايات*²³, содержащая сборник моралистических рассказов, в которых фигурируют разные звери. Это сочинение посвящено дехлийскому султану *علاء الدين محمد*, правившему с 695 по 715 г. Автор не приводит ни своего имени, ни названия своей довольно объемистой книги; нет и даты, хотя по внешнему виду и по почерку (совершенно своеобразному) список можно отнести к тому же времени, т.е. началу VIII ст. (Кстати упомяну, что в этой коллекции имеется, по-видимому, неизвестная краткая редакция *سندباد نامه* в списке X или XI ст. - № 886²⁴ - тоже, вероятно, индийского происхождения.)

Если дата собрания мелких статей *سید علی ہمدانی* (№ 1053 - *مجموعہ رسائل*)²⁵ верна - 784 г., то этот сборник переписан еще при жизни автора или вскоре после его смерти (ум. в 781-786 г.).

Из более новых рукописей истории посвящены лишь немногие: кроме общеизвестных *مقدمه نزشخی*, ²⁶ (II т.) *روضه الصفا*, ²⁷ *ظفرنامه*, ²⁸ *تاریخ راقم*, имеется лишь неизвестная (хотя, б. м., просто, по своей дефектности, пока не определенная) история Индии (№ 692 - *تاریخ هندوستان*)²⁹, а также небольшие отрывки какой-то истории Халифов (№ 974)³⁰. Сюда же можно отнести сравнительно редкое, но незаслуженно давно забытое, очень интересное для историка и этнографа, сочинение Ахунда Дарвизе (ум. в 1046 г.) - *تذکره الابرار والاشرار* (№ 867)³¹. Рукопись, хотя и дефектна в конце, но довольно исправна и относится, вероятно, тоже к XI ст.

Биографический отдел несравненно полнее; главным образом здесь представлены сборники биографий разных местных святых, преимущественно накшбендийского ордена, которым часто посвящаются и отдельные жития. Наиболее старым является *حصص الائمة من قصص الانبياء* (№ 602)³² некоего *عبدالله مسعود علی بن عمر صرافى*. Самая рукопись очень старая, должна относиться к VII-VIII ст., между тем как автор, житель Самарканда, называет своим учителем *احمد بن محمد بن ابى بكر الصابونى*, который умер в 580 г. Старым, написанным в 808 г., является *مناقب اميركلال* (№ 539)³³, хотя и в позднейшем списке. К XI ст. относятся № 952³⁴ *لمحات من تفحات القدس*, а также очень солидный труд, посвященный суфизму вообще и ордену Накшбенди и его шейхам в частности, написанный в 1073 г. неким *معين الدين ابن خواجه خاوند محمود* под названием *كوز السعادة* (№ 741)³⁵, дошедший в списке того же века. Очень ценным является большое *تذکره حسنات* того же ордена - *حسنات*³⁶, написанное в 1039 г. *محمد مراد ابن المقتدى طاهر کشميرى*, вероятно индийского происхождения (№ 797). Более новы *لطف مقامات علی عزیزان* (№ 709)³⁸, *مقامات العارفين* (№ 2)³⁷, *بزرگ*

(№ 543)³⁹ и др. Из остальных, более известных, я упомяну здесь только *نقحات الانس* (№ 544)⁴⁰, представленный слегка дефектным в начале, но очень хорошим списком, законченным за год до смерти автора (897 г.), а также очень хороший список X - XI ст. дополнения к этому сборнику *عبد الغفور لارى* (№ 951)⁴¹.

Из сборников биографий поэтов можно упомянуть отрывки из *تذكرة*, приписываемого *عبدالله خان* (№ 892)⁴², и *تذكرة فضائل نشان* (№ 1026)⁴³, составленное пока еще живущим бухарским муллой *افضل نوري* в 1326 г.

К указанным выше накшбендийским биографиям близко примыкает и общая литература суннитских орденов, часто содержащая биографический элемент. Сочинений этого типа, по-видимому, неизвестных европейским библиотекам, здесь очень много: значительный интерес представляет небольшая, но старая рисале ордена Нурбахши - *رساله نوريه* (№ 567)⁴⁴; старый (VIII в.) *جامع العلوم في الطريقة* (№ 795)⁴⁵, написанный *ابو عبدالله علاء الدين علي بن سعد بن اشرف الحسيني*, сюда относится *تعليم السدرک* (№ 382)⁴⁶, посвященный орденам Афганистана, *راحت القلوب (خوافي)*, написанная в 850 г. - № 152, 727 и 890⁴⁷. В 947 г. был написан *تعليم الذاكرين* (№ 872)⁴⁸, список 1047 г.), около 1000 г. - *حدائق الاحيار* (№ 832)⁴⁹ ферганца *مبدأ والمعاد* *صادق ابن عبد الباقي*. Того же времени *حجة* (№ 605, дат. 1019 г.)⁵⁰. Позже, в 1077 г., составлено *الذاكرين* (№ 792 и 793)⁵¹, отстаивающее догматы суфизма. К этому же веку относятся: *نقحات من نقحات القدس* (№ 952, дат. 1035 г.)⁵², *تحفة السالكين* (№ 792)⁵³. Позднее появляются *بحر المعاني* (№ 582)⁵⁵, *زبدة الحقائق* (№ 277; № 994)⁵⁴, *مجمع الغرائب* (№ 939)⁵⁶, *تحفة القلوب وهداية الارواح* (№ 543)⁵⁷, посвященная бальхскому правителю *معدن المعرفة* *شاھنشہ بلخ* (№ 990)⁵⁸ самаркандского жителя

بدرالدین بن عبد الله (точные даты этих сочинений не установлены, но, по-видимому, все они относятся к периоду времени с конца X до конца XII ст.) и др.

Здесь же, в отделе сочинений по суфизму, необходимо указать на творения знаменитого **بکتر السالکین - عبد الله الصائغ** (№ 684)⁵⁹, до сих пор малоизвестное и редкое **انیس** **المريدین وشمس المجالس**, т.е. история Иосифа и Зулейхи (№ 705)⁶⁰, оба, к сожалению, в очень новых списках.

Редкими и до сих пор совершенно неиспользованными старыми сочинениями по суфизму являются два трактата (**سعد** **الدين احمد**) **روی دیوانه قدوسی** б. м. ученика самого **مولانا جلال الدين**, жившего в самом начале VIII ст. и основывавшего свои сочинения главным образом на **مشنوی مولوی** (№ 738 - **المعارف** и № 171, 738 и 853)⁶¹ - (**حقائق المعارف**).

Часто та моралистическая основа, которая является главным содержанием этих суфийских книг, дополняется не дервишеским элементом, а рассуждениями по вопросам ортодоксального богословия. Таким образом, получают богословские сочинения, более или менее близкие к стилю строго специальных трактатов, но по духу сохраняющие общелитературный характер. Из таких сочинений, одним из наиболее старых, является **رياض الناصحين** (№ 355 - дат. 870 г. и выдержки - № 553)⁶², написанное **محمد بن محمد جامی الیاماسی**, вероятно, в конце IX ст. Эта книга интересна обширной библиографией, приведенной в предисловии. В 867 г. была написана **شفاء القلوب** (№ 764, дат. 1091 г.)⁶³, по-видимому, тем же автором. Из других книг интересна, как пример попадания в Бухару чисто индийских произведений, - **جنة الفردوس** (№ 882)⁶⁴, написанное **راجہ محمد بن نصر الدین نجوين بن سلطان دروہر لاکھا** (sic). Сюда относятся много других, например, **مفتاح جہانی**⁶⁵,

واضحة 68, بحر الغرائب 67, كثر الغرائب 66, مصداق الجواهر
 71 и др. 71 مفتاح الصلوة, 70 منهاج العابدين, 69 الاخبار

Следует отметить, что имеющийся здесь список (**مفتاح**
 (**فتوح الغيب**) (№ 922)⁷², датированный 1024 г., по-
 сит собственноручную пометку о сличении с подлинником из-
 известного индийского богослова эпохи Великих Моголов -
عبد الحق دهلوی.

Здесь я не буду перечислять наиболее редких сочине-
 ний чисто специального характера, среди которых имеются ин-
 тересные книги, как, например, среди разных **فتاوی** и т.п.,
 а упомяну лишь наиболее интересные из произведений худо-
 жественной прозы. К ним относятся, кроме упомянутых выше
 сочинений **عبد الله انصاری**, также **شبهستان نکات** (№ 550)⁷³
سکن الدین حسینی, как будто неизвестное в Европе. Редкой
 является рукопись **گلرین** (№ 575, дат. 1004 г.)⁷⁴ автора на-
 чала VIII ст. Сюда же принадлежат раз-
 ные комментарии к касидам: **خاقانی**, **انوری** к Гулистану,
 Бустану, **نزهة الارواح**, разным **معنا** и т.п.

Отдел стихотворных произведений также насчитывает из-
 вестное число редких и малоизвестных памятников. Среди них
 имеются часто книги, которые по существу являются чисто
 прозаическими, как, например, версификация **مختصر الوفايد**
 (№ 570)⁷⁵, **فقد کيدانی** (№ 431)⁷⁶, или разные сочинения в
 стихах о **فرائض** (№ 293, 572, 892, 945)⁷⁷ и многие другие.
 Но вообще эта коллекция более богата диванами и сборниками
 разных мелких стихотворений, чем длинными месневи.

К числу наиболее редких диванов можно отнести следую-
 щие, преимущественно новых поэтов, живших в последние
 три века в Индии и Средней Азии, как, например, **جد بی**
 (№ 563)⁷⁸, **زیوری** (№ 829, дат. 1068 г., кажется, авто-

граф)⁷⁹, شهدی (№ 405 и 1020)⁸⁰, ظهور (№ 525)⁸¹, شمس الدين بخاری (№ 1057)⁸² - по-видимому, нового бухарского поэта, قاسمی (№ 419)⁸³, مبارک (№ 866)⁸⁴, محیی (№ 984)⁸⁵ и محیی الدین (№ 592)⁸⁶ (кажется, разные лица); نادر (№ 996)⁸⁷, ناصح (№ 372)⁸⁸, ناصرعلی (№ 18)⁸⁹ и ناصرعلی شیرازی (№ 889)⁹⁰ (тоже, по-видимому, разные), ناظم (№ 516, дат. 1125 г.)⁹¹ и др.

В европейских библиотеках имеются, хотя и редки, диваны غنی (№ 904)⁹², автора XI ст.; того же времени فطرت (№ 905)⁹³, نویدی (№ 838)⁹⁴ и ضی (№ 329)⁹⁵, а также XII ст. - مظہر (№ 904)⁹⁶ и др.

Много также отдельных газалей, четверостиший и касид других, тоже редких авторов, а в сборниках встречаются стихотворения поэтов еще классической эпохи персидской литературы.

Из наиболее ценных рукописей известных поэтов следует отметить старый (IX ст.) очень хороший диван شمس تبریزی (№ 740)⁹⁷, کلیات سلمان (№ 988)⁹⁸ приблизительно X-XI ст., а также, хотя дефектные, но ценные, как старые списки, диваны خواجہ کرمانی و ظہیر فاریابی (№ 907, дат. 878 г.)⁹⁹, حامانی (№ 578)¹⁰⁰ и др.

К этой же части коллекции можно причислить сборник касид некоего محیی الدین (№ 837)¹⁰¹, быть может, одного из упомянутых выше, на афганском языке, по-видимому, в европейских каталогах не встречающийся, а также небольшое месневи مولانا محمد اکرم مخدومانہ (№ 428)¹⁰² - на хиндустани.

Подводя итог персидской части Бухарской коллекции 1915 г., приходится лишний раз пожалеть, что обстоятельства переживаемого времени не только не дают возможности продолжать начатое собирание рукописей, но и заставляют писать этот предварительный список, не имея по разным причинам перед глазами ряда наиболее ценных из них.

Если бы удалось спасти побольше списков, среди них, несомненно, нашлись бы очень редкие и важные.

Что касается технической стороны составления предлагаемого списка, то здесь имелось в виду выделить по возможности каждую хотя бы сколько-нибудь самостоятельную статью или фрагмент ее, и если в таком случае нельзя было найти точного названия, такие статьи сгруппированы по содержанию.

Исключение составляют: мелкие учебники, которые все собраны по грамматике под словом *صرف*, словари - под словом *لغات* и т.п.

Даты рукописей указаны до 1199 г. включительно, а в тех случаях, когда упоминается место копирования, зарегистрировано и это. Номера - порядковые в пределах коллекции, но предположено включить эти рукописи в общую нумерацию нового фонда (Nov.) Азиатского Музея, что необходимо иметь в виду при ссылках. В целях облегчения пользования коллекцией в сборниках указаны листы, занимаемые отдельными сочинениями, за исключением тех случаев, когда это просто случайное собрание фрагментов.

В заключение я должен указать на те сокращения названий каталогов европейских библиотек, ссылки на которые здесь имеются.

Придерживаясь системы К.Г.Залемана, я старался ссылаться только на каталоги и притом исключительно в тех случаях, когда рукопись можно вполне отождествить, не указывая поэтому описаний разных сочинений, имеющих в трудах по истории литературы и т.п. При наиболее распространенных сочинениях, которые представлены большим числом списков едва ли не в каждой библиотеке, я не делал никаких ссылок, а в остальных не указывал более старых каталогов, если ру-

копись упоминается в более новых, в которых имеется ссылка на эти старые¹⁰³.

Примечания

¹ См. Отчет о деятельности Азиатского Музея за 1915 г., стр. 2-3 (Прим. автора).

² В самой Бухаре были попытки устроить типографию, но неудачные. В настоящее время очень большое количество литографий издается в русских печатнях в Новой Бухаре (كازان), но главную массу, кроме индийских, составляют ташкентские литографии, а также египетские и гораздо реже константинопольские издания; персидских же нет совсем (за последнее время появляются книги, литографированные в Самарканде). (Прим. автора).

³ № 1057-1385; С 1653 (ديوان شمس الدين بخاری). Слева указан порядковый номер рукописи в коллекции, справа от тире - номер той же рукописи по шифру Nov. (слово Nov. здесь всюду опущено); после точки с запятой современный шифр рукописи.

⁴ Фраза не выправлена В.А.Ивановым, печатается без изменений.

⁵ К.Г.Залеман думал в свое время издать образцы наиболее типичных и точно датированных старых почерков, сфотографировав по странице соответствующих рукописей. Такое издание оказало бы большую помощь в деле определения времени недатированных списков. (Прим. автора).

⁶ № 255-583; С 1293. См.: В.И.Беляев, Арабские рукописи..., № 278, стр. 10.

⁷ На этой рукописи (f. 253 v) есть заметка рукою самого Хафиза, датированная 733 г. (Прим. автора).

⁸ № 569-897; В 2131. См.: В.И. Беляев, Арабские рукописи..., № 103, стр. 4.

⁹ № 798-1126; С 1530. См. там же, № 913, стр. 35.

¹⁰ № 1025-1353; С 1641. См. там же, № 710, стр. 27.

¹¹ № 816-1144; С 1541. См. там же, № 891, стр. 34.

¹² Секрет ее изготовления, по-видимому, вывезен из Кашмира, где такие краски в большом ходу. Sir Aurel Stein говорил мне, что в старину даже чернила в Кашмире делались из такой же краски, почему старые санскритские рукописи, написанные на бересте, для очищения моют водой. Насколько мне известно, такие чернила не применялись мусульманами в Средней Азии (Прим. автора).

¹³ Термин "лубочная литература" довольно прочно утвердился в русских и советских востоковедных работах, но он представляется малоудачным, ибо ни по существу, ни хронологически не подходит для определения сочинений описанного типа. Основную роль в лубочных изданиях всех стран играл рисунок, картинка, которая и порождала текст, служивший пояснением к ней; ни в персидско-таджикских рукописях, ни в литографиях Ирана, Индии и Средней Азии ничего подобного не наблюдается.

В Европе "лубок" возник в конце XV в., в России получил наибольшее распространение в XVIII-XIX вв., а литографии появились в Иране и Средней Азии лишь в XIX в.; между тем сочинения, о которых здесь идет речь, бытовали в Иране и Средней Азии еще в раннем средневековье, задолго до возникновения техники печатания с гравированных деревянных досок (т.е. "лубка").

Между персидскими и среднеазиатскими сочинениями такого типа и русскими лубочными изданиями есть, конечно, известные аналогии, но распространять термин "лубочная литература" на всю литературу народного и "полународного" типа не следует.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мыслью В.А.Иванова о методах каталогизации этих произведений.

¹⁴ № 530-858; С 1409 (*تفسیر فارسی قدیم* по реестру и списку В.А.Иванова).

¹⁵ № 29-356; С 1190; № 342(а)-670; D 332.

¹⁶ № 510-838; D 339. В списке (л.83а) сказано: "(УІІ-УІІІ с.)".

¹⁷ № 812-1140; С 1537. См.: Н.Д.Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, II, М., 1961, (далее - М.-М., Описание..., II), стр.79, № 141: "время переписки - не позднее XV в.". В списке В.А.Иванова, л.13а: "(прибл. УІІІ с.)" - XVI в.

¹⁸ № 249-577; D 330. См. там же, стр.77-79, № 140.

¹⁹ № 346-674; А 793.

²⁰ № 427-755; А 808.

²¹ № 1051-1379; С 1651.

²² № 612-940; С 1440.

²³ № 182-510; D 327. М.А.Салахетдинова пришла к заключению, что это сочинение "представляет собрание рассказов, повествующих о легендарных и исторических персонажах (Захак, Бузурджмихр, Ануширван, Бахрамгур и др.). Имеется много рассказов животного цикла. В этом собрании обращает на себя внимание рассказ (лл.59б-85а), в котором изложены некоторые научные представления того времени, в том числе

географические и астрономические". См.: Н.Д. Миклухо-Маклай, О.Ф. Акимускин, В.В. Кушев, М.А. Салахетдинова, Некоторые редкие и уникальные персидские и таджикские рукописи в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, - "XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР", М., 1960 (далее - "Некоторые рукописи"), стр. 8-9, № 17.

На самом деле сочинение, условно названное В.А. Ивановым "Джāми' ал-хикāйāt", представляет до сих пор неизвестную версию знаменитого персидского "Марзбāн-нāме", не совпадающую ни с широко распространенной версией Са'д ад-Дīна Варāвинī, составленной между 607/1210 - 622/1225 гг., ни с менее известной обработкой того же произведения Мухаммада ибн Гāзī ал-Малатī "Раузат ал-уқўл", сделанной между 588/1192 - 600/1204 г. По объему, характеру изложения и последовательности рассказов наша рукопись ближе к "Раузат ал-уқўл", чем к "Марзбāн-нāме" Варāвинī. Так, в частности, отмеченный М.А. Салахетдиновой "рассказ" на лл. 59б-85а представляет заключающийся в вопросах и ответах "спор" между царем дивов и мудрецом-отшельником, менее подробная версия которого содержится и в "Раузат ал-уқўл" ал-Малатī.

- 24 № 886-1214; D 352. В списке В.А. Иванова, л. 12а:
تجزیة الاسناد حکیم سندباد.
- 25 № 1053-1381; B 2284.
- 26 № 465-793; C 1381.
- 27 № 930-1258; C 1589 ("Тārīх-и Бухārā" Наршахī).
№ 964-1292; C 1608 ("Муқаддима-и Зафар-нāме").
- 28 № 374-702; C 1348. В списке В.А. Иванова, л. 12а:
تاریخچه میرسید رافع.

²⁹ № 692-1020; С 1473.

³⁰ № 974-1302; С 1611. В списке В.А.Иванова, л.11а:
 مجموعہ اجزا در تاریخ خلفا و سيرة رسول

³¹ № 867-1195; С 1560. В фонде В.А.Иванова (ф.19, ед.хр.23) сохранились выписки из этой рукописи на 174 лл., среди которых имеются черновики статьи, посвященной следующим вопросам: "Ахунд Дарвизе и его тазкире", "Ахунд Дарвизе о шиитах", "Ахунд Дарвизе об афганских шиитах", "Религиозная жизнь патанов 300 лет назад", "К этнографии областей, лежащих на юг от реки Пяндж".

³² № 602-930; А 832. У М.-М., Описание..., II, эта рукопись не учтена.

³³ № 539-867; С 1412. М.-М., Описание..., II, стр.101-102. На стр. 100: "Время написания сочинения - XV в., не ранее 840 (1143-1437 гг.)".

³⁴ № 952-1280; С 1602. См. там же, стр. 134-135, № 187. (На стр. 135 по ошибке № Бухарской коллекции - 2252; на стр. 133 не указан шифр Nov. 1280.)

³⁵ № 741-1069; С 1494. У М.-М., Описание..., II, это биографическое сочинение не учтено.

³⁶ № 797-1125; С 1529. См.: М.-М., Описание..., II, стр.148-150, № 200.

³⁷ № 2 - 329; В 1932. См. там же, стр. 158-160, № 206. На стр. 160 время приобретения рукописи по-ошибке - 1917 г. Согласно реестру В.А.Иванова, рукопись куплена 5 июля 1915 г. (ф.19, ед.хр.17, л. 1а).

³⁸ № 709-1037; В 2179. См. там же, стр.129-130, № 185.

39 № 543-871; С 1415. У М.-М., Описание..., II, это биографическое сочинение не учтено.

40 № 544-872; С 1416. См.: М.-М., Описание..., II, стр.106-107, № 158.

41 № 951-1279; С 1601. По списку В.А.Иванова, л.85а: *کلیله نجات الانس* См.: С.А. Storey, Persian Literature..., vol. I, pt 2, стр.956-957. У М.-М., Описание..., II, это биографическое сочинение не учтено.

42 № 892-1220; С 1573. Ср. М.-М., Описание..., II, стр.15-16, № 103.

43 № 1026-1354; С 1642. См. там же, стр.46-51, № 122, где время окончания сочинения не 1326 г.х., а 1322 г.х. (стр.47); на стр. 46 опущен шифр Nov. 1354.

44 № 567 - нет; А 873.

45 № 795-1123; С 1527.

46 № 382-710; В 2057.

47 № 152-480; А 761. № 727-1055; В 2182. № 890-1218; С 1572.

48 № 872-1200; С 1563.

49 № 832-1160; В 2208.

50 № 605-476; С 1247.

51 № 792-1120; С 1525. № 793-1121; D 348.

52 № 952-1280; С 1602.

53 № 792-1120; С 1525.

54 № 277-605; В 2029. № 994-1322; В 2263.

55 № 582-910; С 1426.

-
- 56 № 939 - 1267; С 1595.
- 57 № 543 - 871; С 1415. См. М.-М., Описание..., 1, стр. 73-74, № 66.
- 58 № 990 - 1318; С 1620.
- 59 № 684 - 1012; С 1467.
- 60 № 705 - 1033; С 1480.
- 61 № 171 - 499; С 1256. № 738 - 1068; С 1491. № 853-1181; А 858.
- 62 № 355 - 683; С 1336. № 553 - 881; С 1417.
- 63 № 764 - 1092; В 2189.
- 64 № 882 - 1210; В 2226.
- 65 № 428 - 756; В 2076.
- 66 № 782 - 1110; С 1518.
- 67 № 786 - 1114; С 1521.
- 68 № 571 - 899; В 2133.
- 69 № 794 - 1122; С 1526.
- 70 № 734 - 1062; В 2183.
- 71 № 784 - 1112; С 1519.
- 72 № 922 - 1250; С 1588.
- 73 № 550 - 878; В 2125.
- 74 № 575 - 903; В 2136.
- 75 № 570 - 829; С 1396.
- 76 № 431 - 759; В 2078.

77 № 293-621; С 1307. № 572-900; В 1134. № 892-1220;
С 1573. № 945-1273; В 2246.

78 № 563-891; С 1420.

79 № 829-1157; В 2207. См. "Некоторые рукописи...",
стр. 11, № 24 (О.Ф. Акимушкин).

80 № 405-733; С 1357. № 1020-1348; С 1636.

81 № 525-853; С 1404.

82 № 1057-1385; С 1653.

83 № 419-747; С 1361.

84 № 866-1196; С 1559. См. "Некоторые рукописи...",
стр. 13, № 33 (О.Ф. Акимушкин).

85 № 984-1312; С 1618.

86 № 592-920; С 1434.

87 № 996-1324; С 1623.

88 № 372-700; В 2054.

89 № 18-345; В 1938.

90 № 889-1217; В 2129.

91 № 516-844; А 820.

92 № 904-1232; В 2234.

93 № 905-1233; С 1580.

94 № 838-1166; В 2210.

95 № 329-657; В 1932.

96 № 904-1232; В 2234.

97 № 740-1068; С 1493.

- 98 № 988-1316; С 1619.
- 99 № 907-1235; С 1962.
- 100 № 578-906; С 1424. См. "Некоторые рукописи...",
стр. 9, № 19 (О.Ф. Акимушкин), где по ошибке шифр - С 142.
- 101 № 837 - нет; В 2209.
- 102 № 428-706; В 2076. Название по картотеке В.А.Ива-
нова: *سراج الفارسی*. В Бухарской коллекции есть еще две ру-
кописи на хиндустани: № 417- В 2071 и № 479 - В 1866.
- 103 Далее в гранках помещен список сокращений.